

© 2008 г. Е.В. Терентьева

КАТЕГОРИЯ ПЕРФЕКТНОСТИ В ДРЕВНЕРУССКОМ И СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В русском языке, в котором, как известно, произошла унификация развернутой претеритальной системы, единая форма прошедшего времени, генетически восходящая к древнему перфекту, стала использоваться для выражения всех значений прошедшего времени (перфектное и аористическое употребление). Однако, несмотря на то, что в современном русском языке грамматикализованная форма выражения перфектного значения отсутствует, все же оно может передаваться различными средствами языка: лексическими, лексико-грамматическими, контекстуальными. В связи с этим не утихают споры ученых по поводу наличия категории перфектности в русском языке, а также средств ее выражения.

Представление об исключительном соотношении между перфектным значением и семантикой совершенного вида восходит к работам В.В. Виноградова, Н.С. Поспелова, к традиции русских грамматик [1–4]. Исследователи отмечают в перфекте видовой и темпоральный компоненты значения, подчеркивая, что перфектное значение характерно в подавляющем большинстве случаев для глаголов совершенного вида и является одним из значений форм прошедшего времени [5]. В научной литературе приводятся также случаи наличия перфектного значения у глаголов несовершенного вида [4, с. 612; 6, с. 241–242].

Разграничивая перфектное значение и семантику перфектности на современном материале, Ю.С. Маслов рассматривает перфектность как аспектуальную семантическую категорию [7, с. 426].

Вслед за С.П. Лопушанской *перфектность* понимается нами как *лексико-грамматический компонент временного значения глагольной словоформы, выражающий завершенность процесса в прошлом, результативность которого актуальна для последующих темпоральных событий*. Поскольку интенсивное развитие семасиологии потребовало расширения первоначальных рамок понятия «семантика», включения в него грамматических и лексико-грамматических значений [8, с. 150], перфектность может рассматриваться как лексико-грамматическое явление прежде всего темпорального характера, в качестве самостоятельной категории, характеризующейся присущим только ей набором признаков.

В исторический период эта категория только начинала складываться и в процессе перестройки подсистемы прошедших времен претерпевала определенные изменения. В связи с этим задачей настоящей статьи является установление различий в характере этой категории на материале древнерусского и современного русского языков.

В древнерусском было четыре формы прошедшего времени (аорист, имперфект, перфект и плюсквамперфект). Перфект обозначал действие в прошлом с продолжающимся результатом в настоящем, что было отражено в формальном составе древнерусского перфекта.

Плюсквамперфект употреблялся в тех случаях, когда предшествование прошедшему действию требовало специального выделения [9]. Формы древнерусского аориста, как отмечает С.П. Лопушанская, «устанавливали границу совершившихся (или совершавшихся) действий в прошлом... имперфект мог выполнять уточняющую временную функцию, выражая одновременность, предшествование или следование по отношению к действию, обозначенному аористом» [10, с. 40]. Такая развернутая система прошедших времен отражала, по мнению исследователя, доминирующее в исторический период конкретно-пространственное восприятие времени действия [11, с. 91].

Грамматическая форма перфекта и ее значение были поддержаны системным противопоставлением в рамках оппозиции простых и сложных прошедших времен. Поскольку в сознании древнего человека преимущественно реализовалось конкретно-пространственное представление об объективно-реальных формах бытия, то и в языке это находило выражение в необходимости конкретизации времени протекания действия различными формами времени, причем каждая из них уточняла другую, например: *и егда стаиаше в ц(е)ркви б(ла)женнии зазираше себе г(лагол)я прииель еси семо оканье да скверниши сия ч(ело)веки* (Выг. сб., л. 5, 8) [12]. В приведенном контексте словоформа присвязочного перфекта от глагола *прити* обозначает процесс в прошлом, результат которого актуален для последующих темпоральных событий, выраженных формой настоящего времени, употребленной в функции однородного сказуемого («ты пришел и сквернишь»).

Объектом нашего рассмотрения является не перфектное значение конкретной словоформы, состоящей из глагола-связки и причастия на -л, а обобщенная межуровневая семантика, присущая лексико-грамматической категории перфектности. Принимая в качестве основополагающего тезис С.П. Лопушанской о том, что грамматическая категория глагольного времени, изменения в соотношении ее форм определенным образом были связаны с изменением восприятия объективного времени, с конкретно-пространственными или абстрактными представлениями о времени действия [13], мы можем установить зависимость средств выражения категории перфектности от формирующегося в исторический период доминирующего абстрактно-пространственного представления о времени действия.

Свертывание претеритальной подсистемы в древнерусском языке, проявляющееся в смешении форм и семантики прошедших времен, выдвинуло необходимость введения понятия *перфектность* для древнерусского языка. Как было показано в наших предыдущих работах, перфектность уже в исторический период имела определенный набор релевантных признаков и могла проявляться на функциональном уровне [14]. Так, напри-

мер, случаи наличия особой семантики перфектности отмечаются не только в формах перфекта, но и аориста: *рече г(оспод)ъ къ пришьдьишимъ къ немуо шюдеомъ на соудъ азъ **придохъ** въ миръ съ мене видяще видять* (АЕ 1092, л. 5 об., 11–12). В приведенном контексте аорист обозначает предельный, заверченный в прошлом процесс, актуальный для последующего временного плана. Предел как временная граница действия (и его восприятия), по мнению Е.В. Петрухиной, может рассматриваться «изнутри», со стороны самого действия, и снаружи, с точки зрения отношения данного действия с другими смежными во времени ситуациями (начало новой ситуации, ее изменение и под.) [15, с. 44]. В данном случае на актуальность результата заверченного прошедшего действия указывает перцептивность описываемой ситуации, эксплицитно выраженной с помощью включения в контекст формы настоящего времени и причастия от глагола чувственного восприятия *видяще видять*. Таким образом, в рассмотренном фрагменте текста аорист выражает несвойственную ему темпоральную семантику.

Следует отметить, что подобные случаи зафиксированы и в летописях: *и возва е Ольга к собе и реч(е) имъ добри гостье **придоша**; и реша Деревляне **придохомъ** княгине* (ЛЛ, л. 15). Словоформы аориста в анализируемых контекстах, употребленные в конструкциях прямой речи, обозначают заверченный в прошлом процесс, результат которого актуален для последующих темпоральных событий. Приставка эксплицитно указывает значение завершенности перемещения и прибытия субъекта действия к конечному пункту движения; актуализация лексико-грамматического значения результативности заверченного процесса в прошлом в данном случае подтверждается возможностью отнесения анализируемых глаголов к общерезультативному способу действия.

В современном русском языке единая форма прошедшего времени, генетически восходящая к древнему перфекту, стала использоваться для выражения различных значений действия в прошлом, поэтому в плане синхронии можно говорить о *перфектности* как о категории, которая сочетает в себе разноуровневые семантические признаки.

Кроме традиционно отмечаемых признаков перфектности (результативность процесса, ее актуальность для последующих темпоральных событий), для современного русского языка также считаем необходимым выделить такой релевантный признак перфектности, как завершенность процесса в прошлом, характеризующий полное прекращение процесса, обозначенного глагольной словоформой. Учет данного критерия позволяет избежать разного рода неточностей при установлении семантики перфектности глагольной словоформы [16]. Как показало проведенное исследование, представленность семантики перфектности в современном русском языке зависит от типа синтаксической конструкции, в которой употреблена глагольная словоформа.

В связи с этим далее мы рассмотрим представленность перфектности в конструкциях с прямой речью, диалогических и повествовательных контекстах. Обратимся к языковому материалу, демонстрирующему

выраженность семантики перфектности в современном художественном тексте: – *Ведь сумела же графиня ... я **забыла*** [=и сейчас не помню] *ее фамилию* [17, с. 69]; – *Это Бог за грехи наши **отнял** разум* [=и его сейчас нет] *у генералов* [17, с. 85].

В тексте перфектность может быть эксплицирована разноуровневыми языковыми средствами. Отмечая это, исследователи обращали внимание на те факторы, которые, по их мнению, могут рассматриваться в качестве доминирующих. Так, в одной из своих работ Н.С. Поспелов, используя термины «перфект», «перфектное значение», высказал мысль о том, что «отдельным глаголам прошедшего времени совершенного вида, в зависимости от лексико-грамматических оттенков временного значения приставок, может быть присуще значение перфекта независимо от каких-либо синтаксических условий, и тогда перфектное значение становится словарным значением или одним из словарных значений подобных глаголов, т.е. из области грамматики переходит в словарь» [18, с. 125]. Соглашаясь с Н.С. Поспеловым в том, что лексико-грамматические признаки отдельных глаголов открывают возможности для появления семантики перфектности (в нашей терминологии), подчеркивая важность этого наблюдения, мы должны отметить недостаточность названных условий для выявления у глагольной словоформы семантики перфектности. По-видимому, необходимо учитывать и тип синтаксической конструкции, и особенности контекстуального окружения претеритальной словоформы.

Перфектность, как отмечал Ю.С. Маслов, может быть представлена «в разговоре», противопоставленном «повествованию», т.е. в диалоге, в «плане речи» по Бенвенисту, в сфере «обсуждаемого» по Вайнриху [7, с. 34]. Значение прошедшего действия с продолжающимся результатом в настоящем чаще всего передают употребленные в контекстах с прямой речью глаголы лексико-семантических групп перемещения либо нахождения субъекта в пространстве: *ушел, вышел, поехал, уехал* в значении «его здесь сейчас нет» и *пришел, приехал* и т.д., имеющие смысл «он сейчас здесь» [7, с. 436].

Данное наблюдение подтверждается и нашим материалом: – *Ну вот, главный кровосос **приехал*** (=и он сейчас здесь) [17, с. 10]; – *Девки ваши **приехали*** (=и они сейчас здесь) [17, с. 72]; – *Извините, – сказал кондуктор, – но мы **приехали*** (=и сейчас здесь) [17, с. 121].

В приведенных примерах выделенные глагольные словоформы выступают в ситуативно актуализированном употреблении и передают результат действия, наблюдаемый в момент речи [19, с. 87]. Они обозначают действие, результатом которого становится появление, присутствие говорящего в момент речи; коммуникативно значимым могут быть цель прихода, конечный пункт движения, сопутствующее действие.

Словоформы прошедшего времени от глагола действия *приехать* в анализируемых контекстах, употребленные в конструкциях прямой речи, обозначают заверченный в прошлом процесс, результат которого актуален для момента речи. Приставка *при-* эксплицитно указывает значение завершенности перемещения и при-

бытия субъекта действия к конечному пункту движения; актуализация лексико-грамматического значения результативности заверщенного процесса в прошлом в данном случае подтверждается возможностью отнесения анализируемых глаголов к морфемно характеризованному общерезультативному способу действия.

Однако, как показывает имеющийся в нашем распоряжении материал, возможная лексическая наполняемость аналогичных конструкций, в состав которых входит словоформа прошедшего времени, выражающая семантику перфектности, не исчерпывается только глаголами названных лексико-семантических групп глаголов перемещения, нахождения субъекта в пространстве, например: *– Чего же ты глаза-то дома оставил?* (=и сейчас ничего не видишь) [17, с. 18]; *– Максиму Попова убили* (=и его сейчас нет в живых) [17, с. 95].

В приведенных фрагментах актуальность действия в прошлом для плана настоящего не выражена специальными языковыми средствами, а лишь подразумевается в высказывании, вытекает из лексического значения глагола, его лексико-грамматических свойств, из контекста и речевой ситуации в целом.

Как видим, семантику перфектности передают глаголы, которые могут быть отнесены к различным лексико-семантическим группам функционально-семантического поля действия.

Результативность процесса в прошлом в анализируемых фрагментах эксплицитно представлена формами совершенного вида. Однако эксплицитно выраженная семантика результата как бы вбирает и имплицитный элемент процесса, который был направлен на этот результат и привел к нему [20, с. 401]. В передаче результативности процесса, названного глагольными словоформами *приехали, оставил, убили*, существенную роль играют два фактора: лексическое значение глагола, допускающее импликацию семантики результативности, и лексико-грамматическое значение способов глагольного действия. Все названные глаголы мы можем отнести к общерезультативному способу действия.

В некоторых случаях решающим условием установления семантики перфектности является принадлежность глагола к определенному способу глагольного действия, например: *И этот врачешка тоже... почмокал губами и сказал: – Не хочу быть дурным пророком, но, по-моему, вы, господин офицер, уже отвоевались* [17, с. 70].

В данном контексте глагол *отвоевались* выражает прекращение длительного действия и его можно отнести к финитивному, или окончательному способу действия. На то, что действие пресечено в своем протекании, указывают префикс *от-* и постфикс *-сь*, а также контекстуальный уточнитель *уже*, указывающий на прекращение действия.

В ряде случаев показателем наличия семантики перфектности у глагольной словоформы становятся лексические уточнители *сейчас, теперь*: *– ...Сперва ранение посчитали пустяковым, запустили лечение, и началось все то, с чем мы сейчас столкнулись* [17, с. 74]; *– ... И вот теперь Куроки запустил в наш тыл целую бригаду* [17, с. 85].

Другой важнейший признак семантики перфектности – актуальность результата заверщенного процесса в прошлом для последующих темпоральных событий – может быть выражен либо глагольной словоформой, трансформируемой в причастие (окно открыто), либо глагольной словоформой в рамках доминирующего темпорального фона. Под темпоральным фоном мы понимаем соотношенность различных временных форм в высказывании, равном предложению.

Примыкают к рассмотренной группе примеров случаи употребления словоформ прошедшего времени с семантикой перфектности в диалогических конструкциях. В данных контекстах в вопросе с помощью личной формы глагола настоящего времени эксплицируются прямые последствия действия в прошлом, актуальные для участников диалога: *– А откуда он знает?* – *Егерь сообщил.* [17, с. 18]; *– А почему лампадка не горит?* – *Знаете, погасла, – залепетала хозяйка дома. – Прямо перед вашим приходом ... потухла* [17, с. 68].

В приведенных примерах словоформы *сообщил, погасла, потухла*, относимые к лексико-семантическим группам речевого сообщения, протекания физических процессов, выражают значения завершенности и результативности процесса в прошлом. Решающим фактором выявления семантики перфектности становится не лексическая семантика, а семантика лексико-грамматическая – отнесенность данных глаголов к общерезультативному способу глагольного действия. Актуальность результата действия в прошлом для плана настоящего эксплицирована в вопросах словоформами настоящего времени *знает, не горит*.

Как показал анализ материала, чаще перфектность реализуется в контекстах с прямой речью и в диалогах; реже эта семантика отмечается в повествовательных конструкциях, например: *Сейчас он вспомнил (=и думает) о своих «царицынских мытарствах»* [17, с. 27]; *Мысль Седова унеслась (=и находится в другой стороне) сейчас в другую сторону* [17, с. 118]; *Солнышко сейчас скрылось (=и его нет)* [17, с. 57].

В приведенных примерах все глаголы выражают завершенность действия; лексико-грамматическое значение результативности эксплицировано отнесенностью к общерезультативному морфемно характеризованному способу глагольного действия; актуальность результата заверщенных в прошлом процессов для последующих темпоральных событий не вытекает из контекста или речевой ситуации в целом и поэтому выражена лексическим уточнителем *сейчас*.

Иногда определяющими факторами для установления семантики перфектности является не только лексическое значение глагола, его лексико-грамматические признаки, но и абсолютное употребление претеритальных словоформ, которое ориентировано на момент речи и характеризует возникшую в результате завершившегося действия новую ситуацию: *Словно не на войну сюда приехали (=и сейчас здесь)*, а на обыкновенную охоту [17, с. 83]; *Сам прищяк сгинул (=и его сейчас нет)*, а дом остался (=и он сейчас здесь) [17, с. 50].

Таким образом, проведенный анализ показал, что наличие релевантных признаков перфектности – завер-

шенность действия в прошлом, его *результативность* и *актуальность* этого результата для последующих темпоральных событий – обеспечивается разноуровневыми языковыми средствами (лексическими, словообразовательными, лексико-грамматическими, грамматическими).

Подведем некоторые итоги. В истории формирования категории перфектности решающую роль сыграло взаимодействие лексической и грамматической семантики. В целом же процесс становления этой категории может быть представлен следующим образом: в древнерусский период, будучи категорией лексико-грамматической, она поддерживалась существованием морфологической формы перфекта и ее грамматическим значением, а также соотношением форм внутри многокомпонентной системы времен. Эта система имела достаточную устойчивость и в связи с тем, что она реализовалась в рамках доминирующего конкретно-пространственного восприятия древним человеком окружающей его действительности.

В современном русском языке перфектность существует в ином качестве, она приобрела статус лексико-грамматической категории, опирающейся на абстрактное представление о времени высказывания и реализующейся в контексте словоформами прошедшего времени глаголов от основ совершенного вида с помощью различных разноуровневых языковых средств.

Статья написана при поддержке РГНФ (проект № 07-04-00264а).

Литература и примечания

1. *Виноградов В.В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1986.
2. *Поспелов Н.С.* О двух рядах грамматических значений глагольных форм времени в русском языке // Вопросы языкознания. 1966. № 2.
3. Грамматика русского языка. Т. 1. М., 1960.
4. Русская грамматика. Т. I. М., 1980.
5. *Лебедева Г.Ф.* Употребление глагольных форм прошедшего времени совершенного вида в перфектном значении в современном русском литературном языке // Вопросы истории русского языка. М., 1959. С. 212–213.
6. *Телин Н.Б.* О системном статусе перфектного значения в функциональной грамматике // Язык: система и функционирование: Сб. науч. тр. М., 1988. С. 236–249.
7. *Маслов Ю.С.* Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / Сост. и ред. А.В. Бондарко, Т.А. Майсак, В.А. Плунгян. М., 2004.
8. *Лопушанская С.П.* Семантическая смысловая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Русское слово в мировой культуре: Материалы X конгресса МАПРЯЛ: В 2 т. Т. 1. СПб., 2003. С. 150.
9. *Горшкова К.В., Хабургаев Г.А.* Историческая грамматика русского языка: Учеб. пособие. М., 1997. С. 325–326.
10. *Лопушанская С.П.* Развитие и функционирование древнерусского глагола. Волгоград, 1990.
11. *Лопушанская С.П.* Очерки по истории глагольного формообразования в русском языке. Казань, 1967. С. 91.
12. Древнерусские тексты цитируются по: Архангельское Евангелие 1092 г. М., 1997 (АЕ 1092); Выголексинский сборник / Под ред. С.И. Коткова. М., 1977 (Выг. сб.); Лаврентьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Т. 1). М., 1997 (ЛЛ). Здесь и далее древнерусские тексты приводятся в упрощенной графике.
13. *Лопушанская С.П.* Конкретно-пространственное и абстрактно-пространственное восприятие мира человеком как философская основа объяснения эволюции языка // Человек в современных философских концепциях: Материалы Междунар. науч. конф. Волгоград, 1998. С. 343.
14. *Терентьева Е.В.* Семантика перфектности в древнерусских формах прошедшего времени от глаголов действия, состояния, отношения // Науч. школы Волгоградского гос. ун-та. Русский глагол: История и современное состояние. Волгоград, 2000. С. 455–470.
15. *Петрухина Е.В.* Семантические доминанты русской языковой картины мира: представление динамических явлений // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность / вариативность. СПб., 2003.
16. *Терентьева Е.В.* Лексико-грамматическая семантика перфектности претеритальной парадигмы русского глагола // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Общественные науки. Приложение. 2006. № 3. С. 61–73.
17. *Кулькин Е.А.* Прощеный век: Трилогия. Крушение: Роман. Волгоград, 2000.
18. *Поспелов Н.С.* О значении форм прошедшего времени на -л в современном русском языке // Уч. зап. МГУ. Вып. 128. Кн. 1. М., 1948.
19. *Козинцева Н.А.* Взаимодействие перфекта с семантическими и грамматическими категориями в высказываниях современного армянского языка // Межкатегориальные связи в грамматике. СПб., 1996.
20. *Бондарко А.В.* Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М., 2002.